

**По мотивам романа
А.С.Пушкина
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»**

**По мотивам романа
А.С. Пушкина
«Евгений Онегин»**

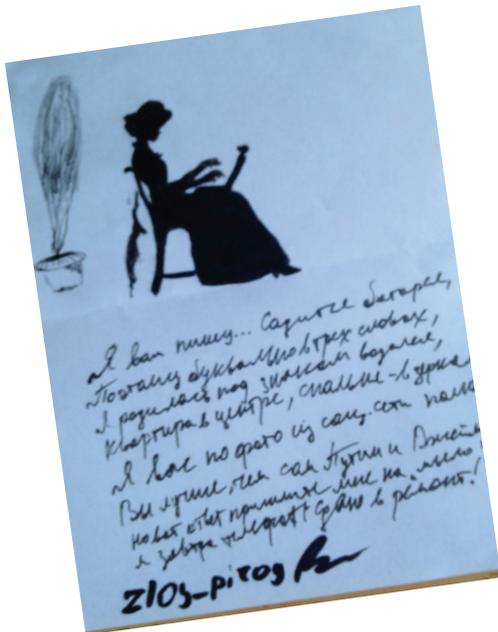
Авторы: ученики 9 класса
АНО СОШ «Феникс»

Рисунки: Тюняева Елена,
Трахман Роман

Москва - 2015

Письмо Татьяны Лариной XXI века

Я Вам пишу... Садится батарея,
Поэтому буквально в трех словах...
Я родилась под знаком Водолея,
Квартира - в центре,
спальня – в зеркалах!

Я Вас по фото из соц. сети полюбила,
Вы лучше, чем сам Путин и
Джеймс Бонд...
Но вот ответ пришлите мне на «мыло»,
Я завтра телефон сдаю в ремонт!
Трахман Роман

Я вам пишу; не избежать позора,
Что сопряжен с любым таким письмом,
Но благородство, видимое взору,
Вам не позволит подло поступить со мной.

Хотела я молчать до гробовой доски,
Но все надежды и желанья – в лету.
И мне судьба теперь жить, воя от тоски,
Желая видеть Вас хоть раз в неделю где-то!

Я все надеюсь слышать ваши речи,
Хоть мы просты для вас здесь все...
Я все надеюсь на волнующую встречу,
Но вы скучаете среди любых людей.
Разумен, идеален, нелюдим,
Мы рады вам, хоть шибко не блесним.

Леонова

Привет,

Прости меня за этот жуткий бред.
Безумству моему предела нет.
По кнопкам я стремительно стучу
И правду стрёмную сказать тебе хочу.

Прошу, не надо мне психушку вызывать.
Я понимаю, что сей бред не так легко понять,
Но в этих строках некий смысл есть,
Тебе лишь нужно правильно его прочесть.

Начнем с того, что этой ночью я не засыпала,
В бреду зеленом я письмо тебе писала
Про то, как искренне меня очаровала
Твоя улыбка, твой счастливый взгляд,
Твои глаза. В них огоньки горят
Безумным пламенем веселья, чистоты,
Ну, в общем, парень, ты пацан моей мечты.
В тебя влюбилась я безумно, навсегда,
Услышав, твой прикол про города.

Прошу тебя, не думай,
Что я желанье проиграла.
Я искренне внезапно осознала,
Что без тебя я не могу дышать,
Мне грустно без тебя существовать,
Мне плохо и безумно одиноко,
Когда ты от меня находишься далеко.

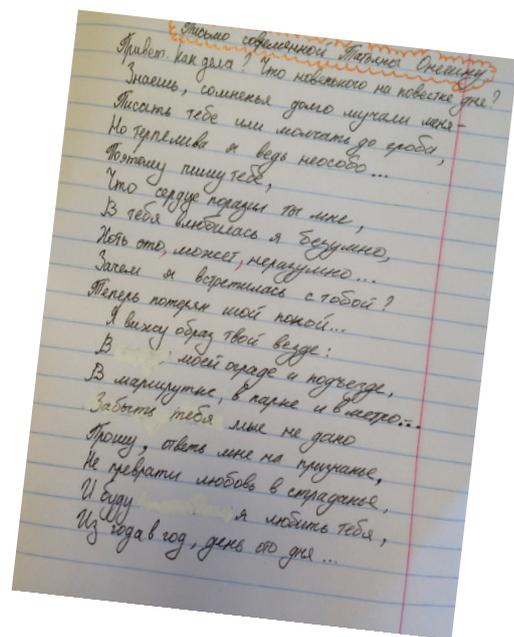
Я на стене твоей часами зависаю,
Все фотки триста раз на дню листаю,

Все песни наизусть твои я знаю,
И статус, как молитву повторяю.
Вот и закончилась моя любовная тирада.
Я правды жду - иного мне не надо.
Хотя, одна есть просьба у меня,
Я умоляю, не игнорь меня.

Винокурова Анастасия

- Привет! Как дела? Что новенького на повестке дня?
Знаешь, сомненья долго мучили меня:
Писать тебе или молчать до гроба...
Но я нетерпеливая особа,
Поэтому пишу тебе,
Что сердце поразил ты мне,
В тебя влюбилась я безумно,
Хоть это, может быть, бездумно...
Зачем я встретила с тобой?
Теперь потерян мной покой...
Я вижу образ твой везде:
В горячем солнце и в воде,
В маршрутке, в парке и в метро...
Забудь тебя мне нелегко.
Прошу, ответь мне на признание,
Не преврати любовь в страданье,
И буду я любить тебя
Из года в год, день ото дня...

Терновая София

- Пишу письмо Вам я! Этого Вы не ожидали от меня? Да я б в душе закрыла чувства навсегда, но, как Вы видите, не получилось. Вы, наверно, уже смеетесь над моим письмом и словами, не правда ли? Но уже не изменить моих чувств к Вам...

Каждый раз, когда Вы посещали нашу деревню, могла я наслаждаться Вашим голосом, родным лицом, смехом. Днем и ночью меня не покидал Ваш образ, как будто преследовал, манил. Я мечтала о нашей следующей встрече, хотя Вы уехали лишь несколько часов назад. Мое сердце не могло быть в столь долгой разлуке с Вами. Тоска в груди становилась все сильнее и сильнее.

Я не в силах больше скрывать от Вас это нежное чувство. Люблю я Вас... И только Вас... В первый раз услышав рассказы о Вас, я уже поняла, что мы связаны. Ваш образ приходил ко мне во снах и отвечал мне взаимностью. И я поверила, что однажды Вы услышите меня и придете с признанием не только в грезах, но наяву. Однако проходят дни, и вера в Вашу любовь угасает, а чувства рвут наружу. Меня охватывает страх, что любовь моя не будет Вам нужна.

И теперь я хочу узнать всю правду. Кто же я для Вас? Можете ли Вы полюбить меня? Ответите ли на мое письмо?

Что бы ни случилась, будьте покойны: чувства мои не остынут...

Крикавцова Лия

Именины Татьяны Лариной в XXI веке

Сегодня важный день для Тани-
На год взрослей становится она!
Весь дом её пестрит цветами,
Как будто в нём торжественно царит
весна!

Но жаль, что в этой красоте побыть
недолго ей осталось,

Ведь скоро в душной тесноте
"Тусить" в ТРЦ предполагалось,
Там в боулинг играть с друзьями,
Пойти в кино на "Блюз Майами",
После него зайти в "Макдак",
Отведать там пирог Биг-мак,
Картошку Фри, Нагинса три,
Запить всё это дело Колой,
И компанией весёлой
По парку Горького пройтись...

Терновая София.

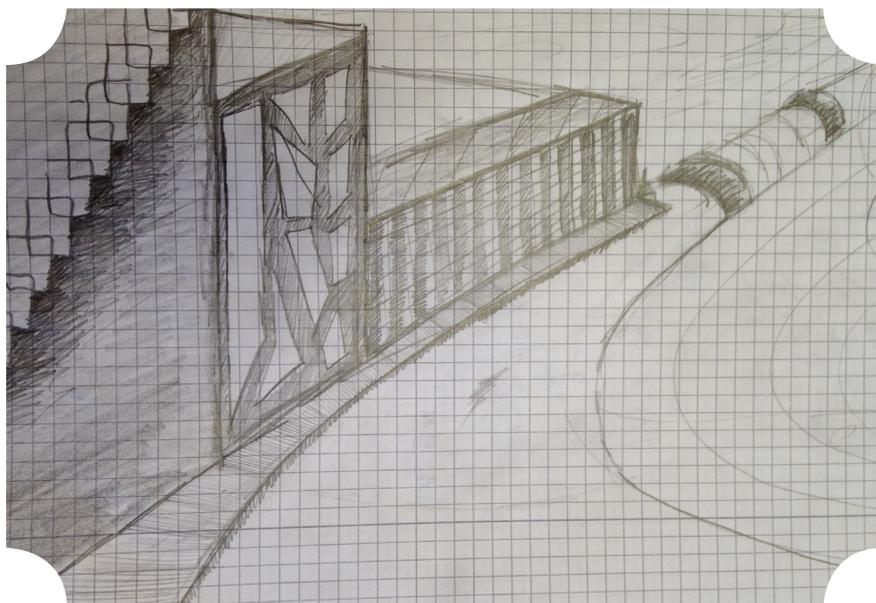

Именины Татьяны

Редкие тяжелые капли дождя прыгали по дорогам, по крышам дорогих машин, оставляя за собой след, стекали вниз. Из старинной усадьбы, немного помпезной, но в целом довольно уютной, с белоснежными, режущими глаз перилами, вышла девушка в сапфировом платье. Ветер беззаботно играл прядями ее русых волос, не подозревая, сколько сил, денег, времени и лака было вложено в прическу. Тяжелые серьги с рубином цвета голубиной крови неустанно оттягивали мочки ушей, заставляя

девушку забыть о разбитом сердце. Помилуйте, господа! Какие страдания, какая любовь, когда в голове лишь одна мысль: «Снять! Снять эти проклятые гири!»

Д е в у ш к а подошла к мраморному льву, украшавшему лоджию, шлепая босыми ногами по холодному полу. Пока не приехали гости, она могла позволить себе

такую роскошь. Девушка гладила спящего льва по гриве. В своем безмолвном вечном сне он не потерял своего величия.

- Татьяна, пора, родная! – из-за ее спины раздался мягкий бархатный голос.

На шахматный пол лоджии ступила женщина. Не вызывало ни малейшего сомнения, что Ферзь здесь она. Иссиня-черные волосы были собраны в высокую прическу, увенчанную жемчужной диадемой. Шлейф ее алого античного платья был перекинут через руку, на тонких пальцах позвякивали кольца. Тонкий римский профиль, мраморно-белая кожа, поразительно красивые черные глаза – должно быть, Пигмалион представлял Галатею именно такой. В этих черных глазах Вы бы сразу заметили сочувствие и безграничную любовь к своей дочери, девочке, Тане. Но осанка и манера себя вести выдавали женщину, давно играющую по правилам высшего общества и давно уже выигрывающую.

- Пора! Обуйся, совсем скоро приедут гости, - сказала женщина.

Но девушка в сапфировом платье думала о своем и словно не слышала этих слов. Ей так хотелось перестать быть девушкой в сапфировом платье и пройтись босиком по умытой дождем траве, по мягким лесным мхам и цветам.

- Татьяна, твой выход совсем скоро! – властно сказала женщина. – И будь добра, обуйся. Когда папа говорил, что мы должны поразить его партнеров, он вовсе не имел в виду твое появление босиком на публике.

- Как скажешь, мам, - Татьяна медленно возвращалась в неутешительную реальность.

Через высокие стеклянные двери они вошли в поражающий своими размерами зал, где все уже было готово ко Дню рождения Тани. Убранство переливалось всеми мыслимыми оттенками золотого: от фресок до шампанского, разлитого по бокалам. При виде этого необъятного сверкающего помещения невольно вспоминаешь великий бал у Сатаны, где блистала булгаковская Маргарита.

Открылись чугунные ворота, и во двор въехали первый гость. Это был какой-то там посол, по совместительству папин друг молодости. Он выглядел несколько старше своих лет, но его неповторимое обаяние и веселые сверкающие глаза не позволяли сосредоточить на этом внимание. С ним был его сын – ровесник Татьяны – очень худой молодой человек с острым подбородком и крысиными глазками. Довольно неприятный, в сущности, тип.

Праздник закружил Татьяну в своей суете. По залу призраками скользили официанты, предлагая гостям «Premiere-Jouet» и «Вдову Клико». Заиграла живая музыка, и гости, наконец, уселись за столы, сервированные уникальными серебряными приборами.

Блюда быстро сменяли друг друга: мраморная говядина, La Bonnotte, Florette Sea and Earth, ради которого приехал повар из оксфордского отеля, алмазная икра, Macaroons Haede Couture стоимостью 5750 евро за фунт...

От всего этого великолепия у Татьяны кружилась голова, пустая светская болтовня порядком утомила, и хотелось только одного – спать. А она продолжала улыбаться совершенно незнакомым и, в большинстве своем, неприятным людям. Ей говорили банальные и избитые комплименты, без конца приглашали на танцы, так что к исходу вечера у девушки болела и голова, и ноги. Наконец она вздохнула и, попросив у гостей прощения, удалилась. Она поднялась по роскошной белой лестнице и, сверкнув своим сапфировым платьем в последний раз, скрылась из виду.

Еще в тесном душном коридоре Татьяна распустила волосы, и медово-русые локоны рассыпались по спине. Сняла серьги и каблучки, отчаянно отравлявшие ей жизнь весь вечер...

Едва оказавшись в постели, Татьяна утонула в царстве

Именины современной Татьяны

Именины Татьяны были одним из тех немногих дней, когда собиралась вместе вся ее огромная семья – встреча лжецов, остряков и словоблудов. Конечно же, такие слова в глаза им говорить было нельзя, но Татьяна точно знала каждого по ролям. Она оглядывала стол, уставленный и даже немного перегруженный блюдами. Здесь было все: таралетки с красной икрой соседствовали с пастой карбонара, целое блюдо в полметра длиной было наполнено ломтиками сервелата, обжигающе-рыжей соленой рыбой, сырами всех цветов и консистенций, украшенных дольками лимона и крупными оливками.

Девушки, жадно впиваясь глазами в сервелат, с дрожащей улыбкой клали на тарелки по паре кусочков сыра и оливок и старательно изображали восхищение. Татьяна отводила взгляд: глянешь на них чуть дольше – и тут же станешь главной фигурой сплетен. Татьяна то, Татьяна это – поди, докажи, что не было ничего такого.

По другую сторону стола сидели люди, будто совершенно чужие девушки. Они жадно накидывались на пищу, накладывая на тарелки целые горы еды и совершенно не заботясь о фигуре. Они не вызывали в Татьяне никаких теплых чувств: лицемеры и свиньи, лжецы и остряки – и все еще эта ненависть душила ее. Она ждала кого-то или чего-то, что спасло бы ее от этого безумия. И дверь открылась...

В нее вошли два болезненно знакомых Татьяне человека: Онегин и Ленский, «вода и пламя». В глазах Татьяны потемне-

ло. Их жгло от подступающих слез и едкой туши, но она пыталась не подавать виду. Через мерзкое чавканье расплывшихся рож пробивался тихий звон вилки, негромко постукивающей по стакану. Татьяна опустила голову ниже, прячась от десятков внимательных глаз, а после резко подняла её. Никаких слез не было, а на лице... А на лице была улыбка.

Стучавший сердечно поздравил именинницу. Грянула череда тостов, во время которых её улыбка становилась всё неувереннее, а взгляд сидящего напротив Онегина – всё нежнее и жалостливее.

Когда весь алкоголь был выпит и запасы пищи уничтожены, гости стали потихоньку разбредаться. Татьяна, заново натянув улыбку, принимала поздравления. Когда дошла очередь Онегина, они оба глянули друг на друга, устало и холодновато.

- С именинами, - брякнул Онегин, натягивая нежную улыбку.

- Спасибо, - сухо ответила Татьяна, хоть её сердце и ёкнуло.

Не то, чтоб она особо верила его нежности, но что-то в её женской душе не давало ей полностью поверить в то, что Онегин изобразил эту нежность, солгал ей так мерзко, так низко, так подло, будто уподобившись сразу всем лицам: красным и белым, алчным и жадным.

Онегин вышел из зала.

Леонова Елизавета

Евгений Онегин

Продравши очи поутру,
Татьяна пригубила пива.
" Ах, как бы было хорошо
Уметь пить меньше и красиво!
Я точно вспомнить не могу,
Что же вчера такое было?!"
Да-а, было весело вчера,
Прошли Татьяны именины...
"Все-все! Я в клубы больше не ходок!
Я зарекаюсь, зарекаюсь!"
Несут ее в аптеку ноги,
Еще порядком заплетаясь.
- А вы, Татьяна, что хотели?
Так в караоке классно пели...
А значит, нечего вам пить!
Бросайте "Лонг-Айленд", "Мартини",
Иль вместо белки к вам придет барсук,
Еще и будет красно-синий!
- И как я джинсы порвала?
- Это одежда для шахтеров...
- А это? Как это я футболкой назвала,
Наверно, было не до сборов...
Женек тем временем средь бардака
Еще "немного" не проснулся.
Видать Морфея прогневил вчера,
И с богом сна он разминулся.
Он как "блатной" иль нет, как бомж,
одет,
Испачканы штаны и майка.
Ха-ха! Вы посмотрите на макушку-

Стоит зеленый ирокез!
Ах, да, он выпил спирта чистого чекушку!
Ну что ж, большой он молодец!..
«Ура!» - повествованию моему конец!

Трахман Роман

День Рождения особенный праздник для каждого человека. Кто-то празднует его в кругу любящей семьи, кто-то в шумной компании друзей, а кто-то в одиночестве. Все это зависит от самого человека и сложившихся обстоятельств.

Вот и наступил долгожданный день для Татьяны, ее именины. Она долго и трепетно готовилась к нему, заранее продумывая каждую секунду предстоящего праздника: дорогой ресторан, девушки в красивых платьях и рядом с ними элегантные мужчины в черных смокингах. Эта атмосфера напоминает о роскошных балах 19 века, которые отошли в мир иной, но хочется, чтобы они были в нашей жизни.

Вот наступил час X, когда тишину нарушили гости с пригласительными ручной работы, которыми они небрежно обмахивались, как веерами. У входа стоял красивый, с холодным взглядом швейцар и с легким поклоном приглашал всех пройти в зал. А в это время в зале дефилировали дамы

В

шикарных нарядах: вот девушка в ярко красном платье по-королевски идет по залу, привлекая всеобщее внимание, вот рыжая красотка, в воздушном зеленом платье, смеется хрустальным ручейком. А мужчины, как всегда, излучают строгость и сдержанность, но это только на первый взгляд. Присмотревшись, замечаешь раскрепощенных и смешливых молодых людей, которые вьются то около одной барышни, то около другой, раздавая шутки и комплименты.

Все уже собрались, и прозвучало приглашение пройти за большой и длинный стол, покрытый бордовой скатертью. Блюда на нем так и пленяла своим ароматом гостей, звали к себе. Вдруг стук нечаянно открытой двери. Вошла Татьяна в черном платье до пола со шлейфом. Зеленые глаза, темные длинные волосы, белоснежная кожа... От нее нельзя оторвать глаз, все взгляды были прикованы к ней. Только после ее тихого приветствия все очнулись от волшебного очарования и принялись поздравлять Татьяну, преподносить ей подарки. С нежной и задорной улыбкой, она благодарила и приглашала пройти за стол. Стал слышен стук ножей и вилок, звон стаканов, разговоры и комплименты в адрес именинницы. Стол ломился от разнообразных блюд. Но самое впечатляющее - это большой трехъярусный торт, шоколадный фонтан и лебедь изо льда. Прошло не так много времени и молодежи надоело сидеть за столом, и они устремились в сад, где звучала громкая музыка - начались танцы. В полночь засверкал всевозможными красками фейерверк. Праздник вышел очень красивый и радостный.

И королевой в этот день была наша Татьяна.

Крикавцова Лия

Именины современной Татьяны

Хоть и в наше время можно устроить великолепный, дорогой и шикарный бал, мне кажется, мало кто будет так сильно заморачиваться. Проще простого, конечно же, посидеть в кафе. Это должно происходить примерно так: именинница и друзья идут в современное кафе или дорогой ресторан, на ней красивое коктейльное платье, она наслаждается вкуснейшей едой от итальянского шеф-повара...

Так проходит большинство современных Дней рождений и именины Татьяны ничем отличаться не будут.

Латалина Ксения

